

СПЕЦНАЗ ВОЙНУ НЕ ВЫБИРАЕТ

Первая командировка командира роты специального назначения Конопелькина на войну состоялась в декабре 1994-го, в преддверии самого черного Нового года в истории Российской армии, когда самонадеянные настроения руководства слишком дорого обошлись нам.

Поначалу все делалось по уставу и наитию, вспоминает Евгений Николаевич, опыта боевого ведь практически ни у кого не было. Хорошо, что среди десантников были такие офицеры, как прошедший Афганистан кавалер пяти орденов Андрей Панферов. Именно они и начали, по сути, реальную и действительную подготовку к ведению боевых действий в Чечне. В числе других своих учителей Евгений Конопелькин вспоминает генерал-майора Леонида Полякова, командовавшего в свое время 67-й отдельной бригадой специального назначения: «Великий командир, организатор, человек. Строг до одурения, но справедлив. За ним как за каменной стеной, только служи, работай и не ленись».

Летом следующего года — очередная поездка в Чечню. Вновь обратимся к наградному листу: «В период с 16 по 18 июля 1995 года разведывательный отряд, которым командовал офицер, выполнял специальное задание в районе высокогорного селения. Была обнаружена крупная база боевиков. Майор Е. Конопелькин, умело командуя отрядом, внезапным налетом уничтожил основные силы противника, рассеяв остатки. В ходе боя были уничтожены 5 бронеемкостей, 2 бортовые машины, подавлены 4 огневые точки и уничтожено до 50 боевиков. Коммуникационные базы были взорваны, а подступы к району расположения базы заминированы.

Во время отхода отряда к месту своего базирования головной дозор обнаружил минное поле дудаевцев. Так как к месту боя подошло несколько машин с боевиками, которые бросились преследовать разведчиков, и сложный рельеф местности не позволял обойти минированный участок в короткие сроки, майор Е. Конопелькин принял решение на проделывание прохода в минном поле, а сам возглавил группу прикрытия. После того, как ядро отряда преодолело минное поле, офицер начал отход с группой прикрытия, непрерывно отстреливаясь от наседавших боевиков. Но в это время получил минно-взрывное ранение ноги. Несмотря на тяжелое ранение, офицер не терял самообладания и продолжал управление боевыми действиями. Отряд оторвался от преследования и не понес потерь».

«ИНВАЛИДОМ СЕБЯ НЕ СЧИТАЮ»

В ближайшем полевом медсанбате провели первичную обработку раны, а затем отправили в госпиталь в аэропорту Северный. Затем были лечебные учреждения Владикавказа, Ростова-на-Дону... Врачам пришлось ампутировать офицеру стопу на уровне одной трети голени. В Москве ему изготовили протез.

Казалось бы, теперь оставалось одно — уходить в отставку. Но в Чечне продолжалась война, и там воевали его боевые друзья. В период послеоперационной реабилитации Евгений Николаевич много и напряженно, несмотря на запреты врачей, тренируется, восстанавливая свою физическую форму.